

РУССКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА И ЧТЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬЕ

Тематическая дискуссия

УЧАСТНИКИ:

Дмитрий Петрович БАК – кандидат филологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, директор Государственного литературного музея (Москва);

Леонид Петрович БЫКОВ – профессор, заведующий кафедрой русской литературы XX в. Уральского федерального университета (Екатеринбург);

Ольга Евгеньевна ДРОЗДОВА – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой общего и прикладного языкознания, заместитель директора Института филологии и иностранных языков Московского педагогического государственного университета, член правления Российского общества преподавателей русского языка и литературы (Москва);

Мargarита Николаевна РУСЕЦКАЯ – доктор педагогических наук, ректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва);

Нatalия Николаевна СМЕТАННИКОВА – профессор, президент Русской ассоциации чтения (Москва);

Людмила Александровна ТРУБИНА – профессор, заведующая кафедрой русской литературы, проректор Московского педагогического государственного университета (Москва).

Д.П. БАК: В Государственном музее А.С. Пушкина в декабре работала выставка «Россия читающая: история чтения в России». На ней высвечен целый ряд аспектов чтения, так как этот феномен имеет и экономический, и технологический характер (показано, как, кто, что и в какой обстановке читал в разное время: салонное, журнальное чтение, в окопах на войне, тюрьме, электричке и др.). Мы понимаем, что до книгопечатания не было публичного, общественного чтения – очень редко можно было встретить двух человек, читающих одну и ту же книгу, потому что книги часто были в единичном экземпляре, хранились в особых местах, мало кто к ним имел доступ. Только после появления книгопечатания возник этот феномен – публичное чтение.

Только после появления книгопечатания возник этот феномен – публичное чтение. Декарт говорил: «Уточните значение слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений». Поэтому я предлагаю говорить не о чём-то абстрактном, а о том, что меняет своё

Декарт говорил: «Уточните значение слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений». Поэтому я предлагаю говорить не о чём-то абстрактном, а о том, что меняет своё

содержание с ходом столетий. И это в первую очередь касается чтения. Всем очевидно, что наступил конец эпохи гуттенбергского книгопечатания, и человечество переходит на третий этап бытования этого понятия «чтение». Первые два известны: камерное чтение рукописных книг и эпоха Гуттенберга. Сейчас же обнародование превалирует над текстом. На мой взгляд, симптомы снижения популярности и мотивации чтения вызваны именно тем, что приоритеты людей сменились от текста к его интерпретации, онлайн-интерпретации и обсуждению. Это мой важный тезис.

Когда мы говорим о школьной программе, то преобладание обнародования над самим текстом имеет угрожающие последствия. Сейчас идёт общественное обсуждение концепции преподавания русского языка и литературы. Рабочая группа под управлением С. Нарышкина завершила проект. Нам хочется ввести ряд индикаторов, помогающих проверить качество освоения того или иного предмета учеником и качество преподавания учителя.

Какие основные проблемы встали во весь рост при обсуждении этой концепции? Это баланс между объёмом часов и объёмом текстов. Проблема неисчерпаемая: невозможно сказать, сколько часов нужно на освоение Толстого, Достоевского или Солженицына. Важно понять, что чтение – это личный процесс, не следует стремиться ограничивать круг текстов какими-то рамками, не предполагающими вариативность. Лучше научить правильно понимать три десятка текстов, чем фактивно упоминать или сделать вид, что «освоили» четыре десятка.

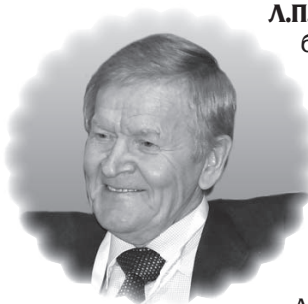
Много дискуссий идёт по поводу необходимости изучения современной литературы. Отбирать её нужно тщательно, но без неё ничего нельзя понять – второй тезис. Классика, пока она была текущей литературой, классикой не была. Если правильно понять механизмы функционирования современной литературы, мы поймём, почему Пушкин и Достоевский стали классиками. В противном случае они останутся иконами или клишированными наборами текстов и мнений, которые не оставят след в душе ребёнка.

Третий тезис – автономия художественного чтения. Для чтения поэзии, например, нужны особые навыки, которым школьников необходимо обучать. В школе этого не делают, поэтому чувствуется провал в чтении поэтических текстов. Чтение сложных текстов – лекарство от технологий. Всё чтение, кроме художественного, изоморфно тексту. Считаю, что художественное чтение – единственное средство сохранить человеческое в человеке.

Самое страшное требование к школьному образованию – очертить круг заранее заданных компетенций, суждений и произведений школьной программы. Всё это не является специфической точкой, где находится самая главная цель нашей миссии.

Говорят, что многое из школьной программы чтения не для детей. Конечно, всё богатство «Войны и мира» невозможно постичь в 14–15 лет, но именно в этом возрасте можно и нужно начинать знакомить человека с нашим огромным миром. Цель образования – не дать человеку законченный набор знаний, компетенций или фактов, а побудить его чи-

тать и дальше, понимая, что именно эта способность делает его человеком.

Л.П. БЫКОВ: Чем отличается богат от бедняка? Свободой выбора. Богач может позволить себе то, что бедняк может и хотел бы, да не может сделать. Мы с вами богачи, потому что имеем доступ к великому книжному миру – читай, что хочешь.

Каждый год в стране выходит более 100 тыс. наименований.

А каков индивидуальный объём потребления? Читательский средний объём обычного человека – книга в неделю, около 50 книг в год. Средний читательский стаж – 60 лет, получается, что в жизни нормальный человек прочитывает всего лишь 3000 книг. Это не так уж много! Это должно заставить задуматься, когда мы доверяем себя этому фастфуду – книгам одноразового пользования. Нужно заботиться не столько о повышении количества читающих и продвижении чтения как такового, сколько о качестве, культуре чтения. Лучшее, что у народа есть, – это язык, лучшее в языке – это литература, лучшее в ней – это поэзия. Складывается впечатление, что школьная программа ориентирована на то, чтобы все стали юными филологами. В школе надо преподавать не литературу, а именно чтение, особенно в начальных и средних классах. Часто даже студенты-филологи прекрасно анализируют стихотворения, отмечая размер, метафоры или эпитеты, а не вникают в смысл. Важно преподавать поэзию так, чтобы она вызывала у учащихся чувства, ощущение игровой природы поэзии, а не желание препарировать её (что как раз и есть те самые компетенции). Мы должны осознавать и прививать это детям, которые бы чувствовали, что строки Пушкина «мороз и солнце, день чудесный» приятно произносить даже физически.

Число читающих серьёзную, высокую литературу по стране более 10–15%, нам важно этот уровень поддерживать и по мере сил повышать. Книга, как ребёнок, рождается не только писателем, но и читателем. И наша задача – Год литературы продолжать, сделав XXI в. веком литературы.

Л.А. ТРУБИНА: Рада слышать, что студенты ещё знают о ямбах и хореях, так как чтение стихов наизусть и понимание поэзии ушли из школы практически полностью. Не могу понять, когда и в чью голову пришла мысль, что наши дети чрезмерно перегружены в начальной школе и не надо задавать им учить тексты наизусть. Ведь извест-

но, что в этом возрасте мозг маленького человека впитывает всё как губка и способен запоминать колоссальные объёмы информации.

Недавно наблюдала такую картину: в самолёте летела семья, девочка трёх лет капризничала на протяжении двух часов, поведение мамы колебалось от игнорирования до применения мер физического воздействия, но ни мама, ни бабушка даже не подумали что-то напеть или почитать, у них не было в руках ни книжки, ни модного гаджета. Тогда стало понятно, насколько велика у нас проблема обучения чтению именно в раннем детстве, бедна культура населения, и преподавателям, готовящим будущих учителей, следует предпринять меры по корректированию ситуации.

Педагоги жалуются, что у них нет времени на обучение чтению, что всё съедает подготовка к ЕГЭ. Когда сочинения не было в итоговых экзаменах в школе, то школьники прекратили учиться их писать, ЕГЭ требовал высказываться в пять-восемь предложений. Теперь нужно снова учить выражать мысли развёрнуто.

Главная задача учителя – преподавать литературу для всех, не только для детей в классе, но и работать с родителями, населением, помочь прочитать и понять хорошую книгу. Есть огромная проблема понимания прочитанного, особенно русской классики. Важно готовить ребят к восприятию текста.

В программе преподавания нашего университета, помимо знакомых всем филологам дисциплин, появились многогранные практики – мы учим всех студентов писать и говорить, выражать свои мысли красиво и грамотно.

Сегодня сложно говорить с современными людьми языком предыдущих столетий. Как бы мы ни любили печатные книги, цифровые носители как объективная реальность вошли в мир и систему образования. Развитие высокотехнологичной среды повлияло на литературу, её художественное мышление, язык, структуру, взаимоотношение писатель–читатель–книга. Появилась возможность самостоятельно что-то творить. Это определённое проявление творчества.

Молодые больше всего боятся урегулирования структуры Интернета, когда вся свобода самовыражения исчезнет. Нам важно направлять творческие порывы.

Развитию читательских компетенций сильно способствует собственный писательский опыт. Пробуя что-то написать самостоятельно, школьники и студенты начинают понимать, сколько усилий и переживаний стоит за коротким четверостишием.

О.Е. ДРОЗДОВА: Леонид Петрович высказал мысль, что гаджеты стимулировали интерес к буквам. Нельзя однозначно утверждать, что современные школьники и студенты стали меньше читать. Последние два дня спрашивала студентов, считают ли они, что их сверстники мало читают. Ответы были отрицательными, молодёжь утверждает,

что она читает больше и это модно, причём модно держать в руках именно бумажную книгу.

Читать и писать стали больше, только в другом формате. Общение в Сети весьма разнообразно, требующее многих навыков, например, правильно сформулировать поисковый запрос, подбирать ключевые слова. Школа же стоит в стороне от этого процесса. Компьютеризация школы касается только технической составляющей.

Один из элементов современного школьного образования – метапредметный результат, касающийся всех предметов. Одним из результатов должно быть умение работать с языком, на котором проходит обучение. Это касается не только основного стандарта, но и примерных программ по математике, физике и химии (понимание терминологии, в частности). И эти современные формы коммуникации целесообразно рассматривать как новые формы применения языка, способы понимания смыслов, заложенных в разных текстах.

Сейчас возникают проблемы с пониманием языка прошлых столетий, передачей понятий смыслов другими языковыми средствами, выражением собственных мыслей. Решать их следует сообща, начиная с родителей и заканчивая руководством школы.

Наш университет проводит курсы обучения пониманию специализированных текстов по всем предметам. Это очень нравится молодёжи, приём необычный и интересный.

Предлагаю работать не только с художественными, но и со всеми текстами, с которыми сталкивается молодёжь, и этими вопросами следует заниматься всем учителям. Внедрять в школьное образование системную работу с текстами всех видов.

Н.Н. СМЕТАННИКОВА: В ряде начальных школ Москвы начато обучение чтению с экрана. Задача любого учителя – научить ребёнка обращаться за поиском ответов на свои вопросы или разъяснением в Интернет. Плюсы Интернета всем известны – свобода и доступ к информации. Но у чтения с экрана есть и минусы.

Первый – это фрагментарность. Объём текста, воспринимаемый за единицу времени, значительно сократился. Объём прочитанного за месяц составляет в целом 0,9 книги и девять страниц произведения, а затем – целиком с электронного носителя. Второй минус – ушла нормативность мышления. Школьники и студенты испытывают трудности с воспроизведением даже главных событий сюжета произведения. Третий минус – неразвитость воображения. Восприятие уже готовых зрительных образов классики (игры, квесты и др.) не способствует развитию собственного воображения.

Четвёртый минус – поиск готовых решений. Во время кризиса 2008 г. специалисты в Америке зафиксировали две модели поведения молодёжи: первая, когда молодые люди боролись за свои рабочие места, шли на переобучение, и вторая,

когда они возвращались в родительский дом на положение ребёнка. Первая группа была воспитана на книгах и приучена искать собственные решения, а вторая – в Интернете, откуда скачивали готовые решения всех своих проблем.

Предлагаю притормозить привыкание к цифровому чтению, а приучать детей к печатным книгам на двух этапах развития. Первый – в самом раннем возрасте, чтобы воспринимали книгу как книгу, а не как сломанный планшет, потому что в печатной книге картинки не крутятся и не разворачиваются. Переход на цифровые носители лучше всего осуществлять в 5–7-х классах. Второй – в чтении классической литературы. Вот в этих периодах лучше притормозить. Как долго? Да пока не подготовим нового учителя, умеющего грамотно работать с обоими форматами, грамотно балансировать между печатным и цифровым чтением и пониманием прочитанного. Каждый учитель должен стать учителем чтения.

На мой взгляд, необходимо включить в программу обучения школьников профессионально ориентированное чтение – один из методов мотивации к чтению в целом. К этому относятся и включение классики в курсы высшего образования. Для историков или юристов она будет профессионально ориентированной.

Самым главным достижением учителя должно быть воспитание читателя, а это сейчас нигде не прописано.

М.Н. РУСЕЦКАЯ: Человечество получило новый вид коммуникации – дисплейную, помимо устной и письменной. Посредством её (с экранов всех цифровых устройств) мы получаем около 60% всей информации. Несомненно, вся эта информация – это текст! В разные эпохи он был разным. У всех видов коммуникации есть свои правила. Мы сейчас пытаемся обсуждать новый вид коммуникации, находясь в парадигме традиционных, устно-речевых её видов. Это всё равно, что измерять силу тока простой линейкой.

Ярким примером устной речевой коммуникации является ораторское мастерство, а текст – молитва. Яркий пример письменной речевой коммуникации – художественная литература и художественные тексты. А каковы примеры дисплейной коммуникации? Кто её может сегодня описать? Сейчас делаются первые попытки создания дисплейных текстов. Я не говорю о цифровых версиях печатной книги, а о дисплейном тексте как самостоятельном. Это, например, проект «Живое слово» (музей-усадьба «Ясная Поляна»), электронная книга «Война и мир», включающая традиционный письменный текст и набор дисплейных инструментов для иного восприятия текста (набор переводчиков, словарей, видеофрагменты, изображения, хронология событий и т.д.). Среди характеристик этого нового уровня коммуникации следует назвать источник информации: это Интернет, а не конкретный человек, то есть распределённый сетевой интел-

лект. И для современного человека наиболее важным стало умение быстро и эффективно подключиться к этому сетевому разуму, владеть технологиями подключения к Сети, отбирать необходимые сведения и умело использовать их для решения задач. Устно-речевая коммуникация всегда была последовательной: сначала говорим, потом пишем, потом смотрим и т.д. Дисплейный текст, в отличие от традиционного, включает в себя все виды медиаинформации одновременно: изображения, аудио- и видеофайлы, гиперссылки и др. Редакция Оксфордского словаря провела анализ и выяснила слово года – это «смайл», а наша молодёжь часто называет его «ржунимогу». Вот эти смайлы также становятся нормами дисплейного текста. Никакие наши благие гуманные намерения не смогут отодвинуть или замедлить развитие технологий и встать на пути развития цивилизации. Дети сейчас рождаются не в двух коммуникационных средах, как прежде, а в трёх, поэтому самое важное – именно взрослые должны подавать детям личный пример в применении правил всех трёх сред, поскольку только они их понимают и могут объяснить. Сначала всё – в руках взрослых, потом уже – в руках самих детей. В мае 2016 г. состоится дискуссионная площадка к Дню славянской письменности. Нарботанный опыт отечественных специалистов и исследователей может быть использован для воспитания и образования подрастающего поколения. 17 мая мы проведём площадку по созданию дисплейных текстов и дисплейной педагогики. Приглашаю всех принять участие в этой встрече.

Перед нами стоит задача сформулировать наконец-то определение «кто это – культурный человек завтрашнего дня». Можно сколько угодно сокрушаться по поводу того, что дети стали безграмотно писать, но может я и шокирую аудиторию, но выскажу своё мнение, что вполне возможно, через 50 лет знание орфографии станет такой же архаикой, как знание латыни. Современные технологии позволяют переводить устную речь в письменную напрямую, минуя ручку, руку и бумагу. А орфография – это элемент письменной коммуникации. Поэтому тормозить что-либо бесполезно. Нам сейчас надо думать о том, основам какой грамотности нужно учить ребёнка, чтобы он был конкурентоспособен в новых условиях существования человеческой цивилизации.

Ведь смотрите, результатом любого чтения (восприятия информации через разные органы чувств) является рождение образов в коре головного мозга, то есть в нейронной сети. В этом смысле неважно, как человек что-то усвоил: слушал, читал глазами или руками, нюхал и др. Важно, что возник этот образ. Так если человечество придумает, как без посредников ускорять данный процесс получения образа в нейронной сети, то вполне возможно, что этот процесс станет прямым химическим процессом: съел таблетку «Анна Каренина», роман у тебя в голове, сердце.

Но в любом случае информация передаётся через посредников, задача цивилизации – в их совершенствовании, упрощении получения знаний.

Но в любом случае информация передаётся через посредников, задача цивилизации – в их совершенствовании, упрощении получения знаний.

Но в любом случае информация передаётся через посредников, задача цивилизации – в их совершенствовании, упрощении получения знаний.

Но в любом случае информация передаётся через посредников, задача цивилизации – в их совершенствовании, упрощении получения знаний.